

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-4-1048-1061

Сырьевая проблема как основной тормоз развития кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века

Георгий Сергеевич МАХРАЧЕВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
mahrachova@mail.ru

Аннотация. На примере Тамбовской губернии прослежено негативное влияние сырьевой проблемы на развитие кустарной промышленности в позднеимперский период, а также годы военного коммунизма и нэпа. Доступность сырьевой базы имела огромное значение для кустарной деятельности, поскольку в условиях отсутствия необходимых материалов мастера даже не смогли бы приступить к своей работе. Кустари могли добывать требовавшееся для работы сырье либо самостоятельно в личных или общинных землях, либо на местных рынках. В первом случае возрастала зависимость от природно-климатических условий. Во втором – от скупщиков, которые, понимая свою востребованность, стремились извлечь от торговли максимальную прибыль, а потому ставили кустарей в невыгодные условия. Государственные органы власти как позднеимперской, так и советской России пытались по-своему разрешить сырьевую проблему. В Тамбовской губернии позднеимперского периода в помощь мастерам был организован кустарный склад, а также выделялись крупные кредиты. Советское руководство сделало ставку на массовое кооперирование кустарей. Наглядно продемонстрировано, что трудности, с которыми сталкивались кустари, несмотря на действия властей, нигде не исчезли. После индустриализации кустарная промышленность уступила место фабричным товарам.

Ключевые слова: позднеимперский период, военный коммунизм, нэп, крестьяне, кустарные промыслы, Тамбовская губерния

Для цитирования: Махрачев Г.С. Сырьевая проблема как основной тормоз развития кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 4. С. 1048-1061. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-1048-1061>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-4-1048-1061

The raw material problem as a major hindrance to development of cottage industry in Tambov Governorate from the second half of the 19th till the first third of the 20th century

Georgiy S. MAKHRACHEV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
mahrachova@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Махрачев Г.С., 2022

Abstract. We discuss the negative impact of the raw material problem on the development of the cottage industry in the late imperial period, military communism time and the New Economic Policy in Tambov Governorate. The availability of the raw material base was of great importance for craft activities, since in the absence of the required materials, the craftsmen would not be able to start their work. Craftsmen could obtain the raw materials necessary for their work either on the personal, communal lands or in local markets. In the first situation, dependence on natural and climatic conditions increased. In the second, everything depended on the buyers, who understood the demand and sought to extract the maximum profit from trade, therefore put the craftsmen at unfavourable conditions. The state authorities of both late imperial and the Soviet Union tried to solve the raw material problem in their own way. In Tambov Governorate of the late imperial period, craft storage houses were organized to help the craftsmen. Also, the government offered large credits. The Soviet Union leadership hoped for mass cooperation of the craftsmen. The article provides the examples of the fact that the difficulties faced by craftsmen have not disappeared despite the actions of the authorities. The cottage industry gave way to the manufactured goods after industrialization.

Keywords: late imperial period, military communism, New Economic Policy, craftsmen, cottage industry, Tambov Governorate

For citation: Makhachev G.S. Syr'yevaya problema kak osnovnoy tormoz razvitiya kustarnoy promyshlennosti v Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – pervoy trety XX veka [The raw material problem as a major hindrance to development of cottage industry in Tambov Governorate from the second half of the 19th till the first third of the 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 4, pp. 1048-1061. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-1048-1061> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX века Россия перешла на новый этап своего исторического развития. Распад СССР положил начало формированию частного предпринимательства, что в то же время поставило перед властью проблему продуктивного регулирования экономики в

абсолютно новых условиях. Одним из важнейших элементов гармоничного развития рыночных отношений является малый бизнес. Малый бизнес требует от потенциальных предпринимателей небольших капиталовложений, отчего способствует развитию естественной конкурентной среды, препятствуя монополизации рынка. Близость произ-

водителей к потребителям позволяет быстро улавливать малейшие изменения в рыночной конъюнктуре и лучше подстраиваться под дифференциацию спроса, предоставляя максимально широкий выбор востребованных товаров и услуг. Более того, малый бизнес поглощает избыточную рабочую силу, снижая социальную напряженность в кризисные для крупных компаний времена.

В России сфера малого предпринимательства еще слишком молода и не имеет высокого значения. Источником предпринимательских идей для населения и наглядным материалом как грамотной, так и ошибочной государственной стимулирующей политики в отношении малого бизнеса может служить опыт прежних поколений.

Возрождение рыночной экономики в конце XX века повысило интерес историков к теме кустарной промышленности. Так, М.В. Карташова в своем труде попыталась применить компьютерные технологии для анализа доходности и выявления географических особенностей распространения кустарных промыслов на территории всей России в дореволюционное время [1]. Наибольшее число опубликованных монографий посвящено региональным особенностям развития кустарной промышленности. Дореволюционный период в своих работах осветили Л.М. Архипова [2], А.В. Перепелицын [3], а также коллектив соавторов: О.Ю. Антонов, В.Г. Егоров, О.А. Зозуля и Е.С. Сарыков [4; 5]. Работы А.Н. Дегтярева [6], А.А. Николаева [7; 8], О.В. Ягова [9] посвящены промышленной кооперации – массово распространявшейся в годы нэпа форме кустарной деятельности. В отдельных научных статьях стали рассматриваться новые аспекты истории кустарной промышленности. Е.А. Рычкова проанализировала деятельность кустарных музеев с точки зрения музейной методологии [10], М.М. Амирханова выявила особенности повседневной жизни дагестанских кустарей [11], Л.В. Печалова исследовала политику привлечения женщин (то есть гендерный аспект) в промысловую кооперацию [12].

По-прежнему актуальным остается вопрос о причинах медленной модернизации кустарной промышленности, которые на материалах Тамбовской губернии и будут изучены нами. Ниже подробнее остановимся на сырьевом аспекте кустарного производства.

Основой для рассмотрения сырьевой проблемы кустарной промышленности в Тамбовской губернии служат материалы фонда «Р-727. Губернский совет народного хозяйства» Государственного архива Тамбовской области¹, в которых представлены отчеты о ревизии состояния кустарной промышленности губернскими специалистами в период военного коммунизма и нэпа. В рамках исследования были также изучены опубликованные источники, среди которых основной пласт составили источники делопроизводственного характера: «Журналы Тамбовского губернского земского собрания»², «Обзоры Тамбовской губернии»³, «Отчеты уездных экономических совещаний»⁴ и т. д.

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 706; Д. 717; Д. 785; Д. 1529; Д. 1610.

² Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1904 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. 553 с.; Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1899 г. Тамбов: Тип.-лит. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1900. 713 с.; Журналы соединенных заседаний Тамбовской губернской земской управы и губернской земской сельско-хозяйственной комиссии: выпуск третий (заседания 12-го ноября, 5-го декабря и 6-го декабря 1894 г.). Тамбов: Губ. зем. тип., 1894. 68 с.; Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 г. Тамбов: Тип. губ. земства, 1913. 1152 с.; Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 10 марта 1907 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1907. 218 с.; Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в январе 1903 года. Тамбов: Губ. зем. тип., 1903. 185 с.; Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания январской сессии 1904 года. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. 502 с.

³ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год. Тамбов: Тип. губ. правления, 1892. 77 с.; Обзор Тамбовской губернии за 1897 год. Тамбов: Тип. губ. правления, 1898. 58 с.; Обзор Тамбовской губернии за 1900 г. Тамбов: Тип.-лит. губ. правления, 1902. 60 с.

⁴ 1-й отчет Борисоглебского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 г. Борисоглебск: Гостипография, 1922. 32 с.; 2-й

Значительную информацию о состоянии кустарных промыслов как в позднеимперский период, так и в годы советской власти можно почерпнуть из статистики данных «Сборников статистических сведений по Тамбовской губернии»⁵ и «Бюллетеней Тамбовского губернского статистического бюро»⁶.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во второй половине XIX – первой трети XX века ведущим сектором экономики сначала Российской империи, а затем СССР оставалось сельское хозяйство. Однако с течением времени деревня все сильнее и сильнее стала чувствовать нарастающий кризис. Уже к концу XIX века остро ощущалось аграрное перенаселение, которое в начале XX века стало одной из причин аграрной революции. Существенной проблемой для крестьян были тяжелые природно-климатические условия, следствием которых были частые недороды и неурожаи. Общая техническая отсталость сельского хозяйства являлась одной из причин низкой урожайности. Длительное время негативное влияние на развитие крестьянских хозяйств оказывали сохранявшиеся даже после подписания Манифеста от 19 февраля 1861 г. временнообязанное состояние и выкупные платежи.

Первые годы существования новой советской власти были связаны с неспособностью городской фабричной промышленности

удовлетворить потребности деревни, которая была вынуждена самостоятельно решать многие накопившиеся проблемы. Все вышеперечисленные явления подталкивали крестьян к поиску дополнительных источников доходов и, в частности, занятию кустарной деятельностью. Высокую роль кустарной промышленности в экономике страны во второй половине XIX – первой трети XX века понимало как царское, так и советское правительства, а потому для ее поддержки был проведен ряд стимулирующих мероприятий.

Приступая к кустарной деятельности, крестьяне сталкивались с множеством трудностей, и в том числе с сырьевой проблемой: «Одним из главнейших препятствий развития кустарных производств является <...> отсутствие подчас под рукой нужного материала»⁷. Именно на эту проблему мастера обращали особое внимание, поскольку без сырья останавливалось само производство. Материалы, требовавшиеся для работы, можно было добывать самостоятельно в ближайших окрестностях, либо покупать на местных рынках, контролируемых скупщиками, однако в обоих случаях мастера испытывали трудности.

При этом необходимо понимать, что легкодоступность сырья в значительной степени способствовала росту кустарного производства. Именно на развитие этого, как и других благоприятных для кустарной деятельности компонентов, были направлены правительственные и земские стимулирующие мероприятия. В частности, на объединенном заседании Тамбовской губернской земской управы и губернской земской сельскохозяйственной комиссии 6 декабря 1894 г. в ходе дискуссии член комиссии В.М. Андреевский заявил: «Прежде всего нужно организовать сбыт кустарных изделий и доставку кустарям необходимых материалов»⁸.

отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 г. Б. м. и г. 49 с.; Отчет Липецкого уездного экономического совещания на 1-е октября 1921 г. Липецк: Гостипография, 1921. 59 с.

⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1883. 459 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 5. Спаский уезд. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1883. 274 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1884. 435 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 7. Елатомский уезд. Тамбов: Губ. зем. тип., 1884. 392 с.

⁶ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро. № 4. 1-го июня 1924 г. Тамбов: Изд. губ. стат. бюро, 1924. 140 с.

⁷ Обзор Тамбовской губернии за 1891 г. Тамбов: Тип. губ. правления, 1892. С. 11.

⁸ Журналы соединенных заседаний Тамбовской губернской земской управы и губернской земской сельскохозяйственной комиссии: выпуск третий (заседания 12-го ноября, 5-го декабря и 6-го декабря 1894 г.). Тамбов: Губ. зем. тип., 1894. С. 23.

В первую очередь рассмотрим влияние сырьевой базы на состояние кустарной промышленности, образование крупных центров кустарного производства и выбор направления в случаях отходничества. Для примера остановим внимание на развитии овчинного промысла в Тамбовской губернии. Огромное число овчинников проживало в восточной части Шацкого уезда: Агишеской, Борковской, Кермисинской, Ново-Березенской, Польно-Конобеевской, Шаморгской, и Янбиринской волостях⁹. Овчинный промысел зародился в среде крепостных крестьян, проживавших в этой местности, задолго до отмены крепостного права. Развитию промысла способствовали неплодородные почвы, а также оброчное положение большинства крестьян. Постепенно предложение стало превалировать над спросом, и мастера были вынуждены покидать свои селения. Шацкие кустари избирали южное направление для отходничества: центральные и южные уезды Тамбовской губернии, Воронежская, Самарская и Саратовская губернии, Область войска Донского, – ориентируясь на широкое распространение в этих местах овцеводства¹⁰.

Современники описывали особенности отхода шацких мастеров-овчинников так: «По мере увеличения числа кустарей и по мере того, как местные базары не удовлетворяют увеличивающейся потребности в сыром материале, овчинники переносят свое производство в новые места. Они не везут сырье издалека к месту своего производства, но переносят это последнее к новым запасам сырья, расширяя временно, на 5–6 месяцев район своего производства, расходясь на большие расстояния, часто в другие губернии, от мест своей оседлости, и этим путем избегают убыточных услуг посредников»¹¹. Здесь, однако, необходимо заметить, что подобное следование за сырьем и независи-

мость от скупщиков было, скорее, исключением из кустарной практики.

Массовое распространение овчинного промысла среди мужского населения Шацкого уезда способствовало развитию вязания у местных женщин. В процессе вычесывания овчины у мастеров в большом количестве оставалась шерсть низкого качества – «кислая», которая подлежала утилизации, но в то же время была пригодна для вязки чулок и варежек. В иных случаях для вязания использовалась и высококачественная шерсть, получавшаяся сразу после стрижки овцы. Легкодоступность бесплатного сырья делала этот промысел очень выгодным, а потому местные крестьянки занимались вязанием все свободное от иных дел время¹².

Другим примером для определения степени зависимости кустарной промышленности от сырьевой базы может служить распространение бондарного промысла. Во второй половине XIX века наибольшее развитие этот промысел получил в четырех северных уездах: Шацком, Елатомском, Темниковском и Спасском, – что напрямую было связано с наличием в этой местности значительных лесных ресурсов¹³. Однако уже в 1900 г. было зафиксировано повсеместное снижение промысловой активности деревообделочников, что было связано с удорожанием сырья при неизменно низкой стоимости готовой продукции¹⁴. Дороговизна сырья объяснялась вырубкой леса в местах проживания кустарей при отсутствии должного внимания к его восстановлению. В особенности стра-

⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1884. С. 202-203.

¹⁰ Там же. С. 166-203.

¹¹ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губ. зем. тип., 1900. С. XI.

¹² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1884. С. 175.

¹³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1883. С. 226-227; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 5. Спасский уезд. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1883. С. 110-111; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1884. С. 198-199; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 7. Елатомский уезд. Тамбов: Губ. зем. тип., 1884. С. 106-107.

¹⁴ Обзор Тамбовской губернии за 1900 г. Тамбов: Тип.-лит. губ. правления, 1902. С. 12.

дали востребованные для кустарной деятельности породы деревьев¹⁵. Так, для бондарного дела могли использоваться сосна, дуб, осина, ольха, ель. Вместе с вырубкой необходимых для производства пород деревьев росла активность скупщиков, которые завышали цены на предоставляемые мастерам материалы.

Таким образом, рассмотренные примеры иллюстрируют прямое влияние сырьевой базы на развитие кустарной промышленности. Дальнейшей задачей исследования является определение специфики, и в особенности проблем добычи сырья мастерами. Мастера, приступая к своей деятельности, ориентировались либо на то сырье, которое можно было получить с собственных участков или близлежащей территории, либо на то, которое продавалось на местных рынках. Здесь важно уточнить, что к первому варианту относятся и случаи самостоятельной добычи сырья, и случаи приобретения его у соседей-крестьян в казенных или частных лесах и имениях.

Очевидно, что самостоятельная добыча сырья делала кустарное производство для мастеров более выгодным. Однако в то же время мастера попадали в сильную зависимость от природно-климатических условий. Так, сырьем для ткацкого дела служили лен и конопля, выращиваемые на территории губернии в массовом количестве, а также овечья шерсть, получаемая после стрижки местных овец. Неурожай льна и конопли в 1891 г., а также уменьшение поголовья овец из-за недостатка кормовой базы привели к снижению промысловой активности ткачей. Для большинства ткачей, часто получавших сырье непосредственно со своих участков, неурожайность, явление исключительно природного характера, сделало этот промысел невыгодным¹⁶.

В кустарной практике встречались также случаи, когда добыча сырья могла быть опасна для жизни мастеров. Так, глина для гончарного производства выкапывалась из

собственной или общинной земли, часто – из оврагов. И именно добыча глины из оврагов была опасным занятием, поскольку мастера могли попасть под обвал. Губернские статистики отмечали, что «крестьянам с. Федяева, Дудкинской вол., Шацкого уезда приходится добывать глину в оврагах зимой; потому что летом опасно – может обвалиться, а добывать ее зимой очень трудно»¹⁷.

Многие мастерицы вязального промысла в своем промысле использовали собственное сырье: шерсть или бумажную пряжу. Однако в губернии этот промысел получил столь широкое распространение, что некоторые мастерицы испытывали проблемы с недостатком местного сырья и сбытом готовой продукции. В районах, где подобные проблемы проявлялись особенно остро, наблюдалась повышенная деструктивная активность скупщиков. Современники отмечали, что вязальный промысел теснее остальных был связан с крайне невыгодным для кустарей видом посредничества скупщиков, концентрировавших в своих руках и сырьевое снабжение, и скупку готовых изделий. В подобных случаях разница между затратами на сырье и доходами с продажи изделий была практически незаметной, а зачастую мастерицы и вовсе попадали в долговую зависимость¹⁸. Происходило это оттого, что скупщики не гнушались примешивать в предназначенную для мастериц шерсть песок и известь для утяжеления, а также вести исключительно бартерный обмен сырья на готовую продукцию, при которой цена первого обыкновенно завышалась, а последней – занижалась. Если же разница во время сделки оказывалась существенной, то она покрывалась красным и галантерейным товаром, оценивавшимся дороже обычной своей стоимости¹⁹. Такие условия позволяли скупщикам полностью контролировать деятельность мастериц.

Помимо прочего, негативное влияние на развитие кустарной промышленности оказы-

¹⁵ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губ. зем. тип., 1900. С. IX-X.

¹⁶ Обзор Тамбовской губернии за 1891 г. Тамбов: Тип. губ. правления, 1892. С. 29.

¹⁷ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губ. зем. тип., 1900. С. 35.

¹⁸ Там же. С. XVI.

¹⁹ Там же. С. XVIII.

вало некачественное сырье. Причем в иных случаях низкое качество сырья никак не зависело от источников его приобретения, будь то самостоятельная добыча кустарями, покупка у соседей или скупщиков. Так, в Тамбовском уезде тулиновские столяры-мебельщики, экипажники и табакерочники были вынуждены приобретать сырую древесину, в то время как для производства требовалась сухая. Сырая древесина покупалась как у скупщиков, так и у окрестных крестьян, и единственная разница в сделках заключалась в том, что последние предлагали чуть более выгодные условия сделки. О необходимости решения этой проблемы в 1899 г. в докладе очередному Тамбовскому уездному земскому собранию говорил агроном Ф. Дружкин. Доклад агронома был приурочен к Саратовской областной сельскохозяйственной выставке, в которой активное участие приняли тамбовские кустари. Осветив представленные на выставке изделия тамбовских мастеров, Ф. Дружкин обратил внимание земского собрания на проблемы развития местной кустарной промышленности. Было указано на деструктивную деятельность скупщиков, завышавших цену предлагаемого сырья и занижавших стоимость готовых кустарных изделий, а также на уже упомянутую некачественность производимых из сырой древесины изделий. Преодолеть обозначенные трудности Ф. Дружкин предлагал с помощью оборудования в Тулиновке специальной сушильни и открытия при земском складе отдела кустарных изделий²⁰.

К концу XIX века государственные власти осознали высокое значение кустарной промышленности в жизни деревни. На протяжении последних десятилетий XIX – начала XX столетия позднеимперское правительство и земства осуществили ряд мероприятий с целью стимулировать кустарное производство.

²⁰ Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1899 г. Тамбов: Тип.-лит. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1900. С. 328-330.

В первую очередь необходимо обратить внимание на попытки тамбовского земства организовать кустарные склады. Согласно имевшейся практике, подобные склады позволили хранить как сырье, так и готовую кустарную продукцию. Необходимость обустройства склада для местных кустарей тамбовское земство обсуждало уже в 1894 г. Во избежание лишних затрат первоначально предлагалось создать специальный кустарный отдел при уже существовавших земских складах сельскохозяйственных орудий и машин. Для максимально благоприятной работы склада от кустарей требовалось производство преимущественно сельскохозяйственных орудий, а потому земство предложило, в первую очередь, поставлять на склад сырье и орудия труда, необходимые для обозначенного промысла. В дальнейшем можно было бы расширить функционал действующих складов по отношению к кустарям. На реализацию задуманного проекта было выделено 500 руб.²¹

Склад, чья деятельность должна была ориентироваться исключительно на кустарную промышленность, был открыт в Тамбове 12 мая 1902 г. Для должной его работы было выделено 5000 руб. из сельскохозяйственного капитала и еще 1300 руб. ассигновано земством²². Финансовые успехи на первых порах существования склада позволили руководству рассчитывать на дальнейшее расширение его функционала. Направление возможного расширения, как отмечалось, было определено «самой жизнью». Основную часть среди поступавших на склад изделий составляла деревянная мебель. Опрос среди сотрудничавших со складом столяров показал, что подавляющая часть их испытывала проблемы с приобретением сырья. Из-за нехватки денежных средств для оптовой закупки им приходилось приобретать лесной

²¹ Журналы соединенных заседаний Тамбовской губернской земской управы и губернской земской сельскохозяйственной комиссии: выпуск третий (заседания 12-го ноября, 5-го декабря и 6-го декабря 1894 г.). Тамбов: Губ. зем. тип., 1894. С. 39-40.

²² Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Вып. 2. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1914. С. 122.

материал в розницу по завышенной цене у местных скупщиков. Такое положение столбцов подтолкнуло земство к идее организации нового мебельного склада и приобретения требовавшегося кустарям сырья и материалов. По задумке авторов проекта, мастера должны были приобретать сырье со склада, а впоследствии сбывать на него же свою продукцию. Это позволило бы повысить оборотный капитал склада и облегчить жизнь мастерам²³.

Оптимистическим настроениям земства в отношении развития кустарного склада не было суждено сбыться. 1903 г. показал, что деятельность кустарей могла обманывать ожидания. Тулиновские столбцы, на сотрудничество с которыми земство возлагало большие надежды, в указанный год на артельных началах открыли в Тамбове мебельный склад. Более того, им удалось по льготной цене купить у казенных лесничеств весь необходимый материал. В этих обстоятельствах товарообмен между столбцами и земским кустарным складом оказался ниже ожидаемого. Об этом свидетельствовал тот факт, что с января по ноябрь 1903 г. кустарям со склада было продано сырья и материалов на небольшую сумму в 171 руб. 18 коп. От открытия дополнительного земского мебельного склада и вовсе было решено отказаться. Однако организованный тулиновскими столбцами склад в течение года разорился, и мастера вновь стали сбывать свою продукцию в земский кустарный склад²⁴.

В течение 1903 г. вырос удельный вес колес в оборотном капитале склада. С января по ноябрь 1903 г. затраты на их поступление составили 2348 руб. 10 коп., а прибыль со сбыта – 1742 руб. 48 коп.²⁵ Земство, обратив внимание на это изменение, вознамерилось оказать поддержку местным колесникам. Опрос среди мастеров вновь выявил остроту сырьевой проблемы. Было принято решение

об открытии нового земского склада, на этот раз – колесного. Однако ходатайство губернского земского собрания перед Министерством земледелия и государственных имуществ на ассигнование 10000 руб. не было удовлетворено²⁶.

Можно сказать, что 1904 г. стал переломным в работе кустарного склада, поскольку именно с этого года в докладах земскому собранию впервые появляются опасения по поводу растущей задолженности склада²⁷. К январю 1906 г. убыток от работы склада достиг 3946 руб., в связи с чем земство осознало нецелесообразность дальнейшего его функционирования²⁸. Решение о закрытии кустарного склада было принято 10 марта 1907 г. Принимая такое решение, Тамбовское губернское земское собрание определило также дальнейшие направления стимулирующей политики. Некоторые мероприятия должны были быть направлены на решение сырьевой проблемы. В первую очередь предлагалась организация мелкого кредита для кустарей. Мастера, получив большую сумму под маленький процент, могли бы закупать сырье оптом и, таким образом, выйти бы из-под зависимости от скупщиков. Во-вторых, предполагалось организовать ряд уездных кустарных складов в центрах наибольшей активности кустарей²⁹. Из двух запланированных мероприятий реальное исполнение получило только первое, на котором мы и остановимся подробнее.

Попытку организовать мелкий кредит кустарям предпринимало Липецкое земство. Проведя в 1912 г. обследование местной кустарной промышленности, уездная земская управа обратила внимание на существование типичных для этой отрасли проблем, в том числе «плохое качество сырого материала».

²³ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в январе 1903 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1903. С. 1-8.

²⁴ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания январской сессии 1904 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1904. С. 4-6.

²⁵ Там же. С. 4.

²⁶ Там же. С. 10-12.

²⁷ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1904 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. С. 504.

²⁸ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 10 марта 1907 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1907. С. 214.

²⁹ Там же. С. 215-216.

ла»³⁰. Для решения сырьевой проблемы планировалось ходатайствовать перед Главным управлением земледелия и землеустройства о ссуде в 10000 руб. для организации кредита кустарям³¹.

Наилучшим образом кредитование кустарей удалось организовать через кредитные товарищества. Так, Рассказовское и Инжавинское товарищества, используя средства Государственного банка, смогли наладить кредитование местных сапожников. Проблема сапожников заключалась в том, что, во-первых, спрос на производимый ими товар был высоким только осенью, а, во-вторых, скупщики по отношению к кустарям практиковали только бартерную торговлю. Получалось, чтобы в течение года приобрести требовавшееся сырье, мастера были вынуждены предоставлять скупщикам готовый товар, который в любое время кроме осеннего стоил дешево. Кредит позволил кустарям, не завися от скупщиков, производить товар в удобное время, придерживать его некоторое время и продавать осенью. По оценкам современников, ориентированный на кредитные товарищества кустарь мог сэкономить до 130 руб. в год при изготовлении 200 пар сапог [13, с. 172].

Все государственные начинания в области кустарной промышленности позднеймперского периода были ликвидированы социально-политическими кризисами 1910-х – начала 1920-х гг. Мобилизация населения во время Первой мировой войны оторвала многих кустарей от привычной деятельности. Две революции 1917 г. нарушили координацию центральных и местных органов власти. А последовавшая Гражданская война подорвала целостность внутреннего рынка.

Несмотря на тяжелое внутривнутриполитическое положение, руководство Советской России все же понимало высокое значение кустарной промышленности для гармоничной

жизнедеятельности деревни и по-своему пыталось решить существовавшие в этой отрасли проблемы. В первую очередь был взят курс на массовое кооперирование и создание централизованной вертикали кооперативных союзов. Создавая вертикаль управления такими союзами, правительство рассчитывало на высокую эффективность кустарей при реализации государственных заказов. Более того, отлаженная система предоставления государственных заказов в купе с исчезновением деструктивного влияния скупщиков должна была устранить большую часть трудностей, с которыми в своей работе сталкивались мастера. Однако на практике сырьевая проблема не исчезла, а лишь перешла в иную плоскость.

В 1918 г. проблемы кустарной промышленности явно уступали иным организационным вопросам, которые в Тамбовской губернии приходилось решать советскому руководству. В докладе кооперативно-кустарного отдела при Тамбовском ГСНХ отмечалось, что снабжение артелей «носило случайных характер и зависело всецело от местных учреждений и лиц»³². Так, деревообрабатывающие артели не испытывали проблем с сырьем только в тех ситуациях, когда работали в лесу у лесничих. В иных случаях кустарям из-за отсутствия сырья даже приходилось останавливать производство.

Местные советы не всегда осознавали высокое значение кустарной промышленности для деревни, а потому 26 апреля 1919 г. ВЦИК принял постановление «О мерах содействия кустарной промышленности», которое должно было привлечь большее внимание к проблемам кустарей³³. Однако постановление не смогло в корне изменить ситуацию, поскольку деятельность местных совнархозов, как правило, была ограничена маленьким бюджетом. Так, работа уездных совнархозов Тамбовской губернии сводилась

³⁰ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 г. Тамбов: Тип. губ. земства, 1913. С. 485.

³¹ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 г. Тамбов: Тип. губ. земства, 1913. С. 486.

³² ГАТО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 785. Л. 13.

³³ О мерах содействия кустарной промышленности: Постановление ВЦИК и СНК от 26.04.1919 // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1919. № 14. Ст. 140.

к участвовавшим заявлениям о необходимости поддержки кустарей³⁴.

Не помогла и реформа органов управления. Постановлением от 21 июля 1919 г. кооперативный отдел при ВСНХ был преобразован в управление по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности. Управление и образовывавшиеся по всей стране отделы должны были сконцентрироваться на решении проблем кустарной промышленности. Для этого из ведения нового органа были выведены ранее числившиеся при кооперативном отделе потребительская и кредитная кооперации³⁵. Предполагалось, что губернские отделы по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности развернут широкую деятельность, включающую в себя и помощь артелям в приобретении сырья. Но серьезных успехов в решении проблем кустарной промышленности добиться не удалось. В том числе без каких-либо изменений осталась и сырьевая проблема.

Низкая продуктивность отдела по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности при Тамбовском ГСНХ в первую очередь была связана с общим спадом производства. В большинстве случаев взаимодействие артелей с отделом по сырьевым вопросам происходило следующим образом: от артели в отдел поступало заявление с прошением об отпуске сырья или инструментов; приложив справку о целесообразности удовлетворения потребности артели, отдел направлял заявление в тот из производственных отделов, к компетенции которого относилось заявление, в большинстве случаев для отметки, что просимых материалов не было в наличии. В редких случаях удавалось переправить заявление с прошением в центральные органы управления³⁶.

Негативное влияние на результативность государственной политики оказывали также конфликты, возникавшие между разными отделами. Причина конфликтов заключалась

в неразберихе при кооперативном строительстве на первых этапах существования советской власти, когда регистрация артелей проводилась в «уисполкомах, волисполкомах, уездных отделах управления и труда, усовнархозах, райпродобменах и у лесничих»³⁷. Образовавшиеся в 1919 г. управление и отделы по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности как раз и должны были устранить сложившуюся неразбериху с регистрацией артелей, сконцентрировав под своим началом всю кустарную промышленность. Этот процесс имел несколько проблемный характер. Так, в Тамбовской губернии утверждать главенствующую роль отдела в деле кооперативного строительства пришлось дополнительными постановлениями президиума ГСНХ³⁸. Часть местных органов управления была недовольна подобными изменениями. В своем докладе отдел при Моршанском УСНХ жаловался, что гублеском (с которым у отдела изначально возник конфликт по вопросам кооперирования) вел целенаправленную саботажную деятельность: неделями, а иногда и месяцами подготавливал разрешения на вырубку леса, а когда разрешение в итоге выдавалось, то оказывалось, что отведенная площадь находилась на огромном от артелей расстоянии, а, следовательно, перевозка древесины обходилась дороже самого производства³⁹.

Несмотря на сложные обстоятельства, в которых приходилось существовать советской власти в годы военного коммунизма, в решении сырьевой проблемы кустарей удалось добиться некоторых успехов. Положительно сказывалась деятельность по кооперированию кустарей, поскольку крупные кооперативы могли самостоятельно решать накопившиеся проблемы. Наиболее ярким примером является деятельность Рассказовского промыслового кооперативного товарищества кустарей-вязальщиков, образованного еще летом 1917 г. и впоследствии активно поддержанного советской властью. В дорево-

³⁴ ГАТО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 706. Л. 21об.

³⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 7. Елатомский уезд. Тамбов: Губ. зем. тип., 1884. 392 с.

³⁶ ГАТО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 785. Л. 13.

³⁷ Там же. Л. 11об.

³⁸ Там же. Д. 717. Л. 60, 63об.

³⁹ Там же. Д. 1529. Л. 51.

люционный период крестьянки были вынуждены отвозить шерсть на ческу, тратя на это собственные средства. Кооператив же снабдил своих членов грубыми ручными чесальными машинами, а в течение 1920–1921 гг. провел электрификацию кустарной чесальной мастерской⁴⁰. Таким образом для мастериц практически полностью была решена сырьевая проблема.

После перехода к нэпу кустари все также были активно вовлечены в работу по реализации государственных заказов. При этом на первых этапах местным советам по-прежнему не удавалось решить сырьевую проблему. Так, в Кирсановском уезде 10 артелей овчинников в течение 1921 г. произвели по государственному заказу 536 штук овчин. Однако производство в значительной степени было затруднено низким качеством предоставленного губкустпромсоюзом сырья, а дальнейшая работа из-за отсутствия требовавшихся авансов и вовсе остановилась. 3 действовавшие в уезде артели вальщиков не смогли полностью выполнить заказ, поскольку 50 % предоставленного сырья было непригодно к работе⁴¹. В отчетах по экономическому развитию Липецкого уезда встречалась информация, что за годы военного коммунизма недостаток сырья при реализации государственных заказов стал хроническим явлением. А переход к нэпу дал толчок развитию кустарной промышленности, позволяя мастерам использовать сырье, приобретенное на рынке⁴². Непонятная ситуация сложилась в Борисоглебском уезде, где сырья было много, но разрешения на предоставления его кустарям не выдавались⁴³.

Переход к нэпу, безусловно, способствовал восстановлению кустарной промышлен-

ности. Мастера отныне перестали быть зависимы от местных советов, предоставлявших сырье для выполнения государственных заказов, и могли ориентироваться на рынок. Однако сырьевая проблема от этого не решилась. Более того, вновь возникли проблемы, сопровождавшие развитие кустарной промышленности еще в дореволюционное время.

На сырьевую проблему, в которую упиралось восстановление кустарной промышленности, обратили внимание тамбовские статистики. Так, при обследовании 1925 г. выяснилось, что практически все местные ткачихи сталкивались с нехваткой сырья – конопли. Кружевницы оказались в том же положении, в каком находились до революции: полностью зависимы от скупщиков как в приобретении сырья, так и в сбыте готовой продукции⁴⁴. Тотальную зависимость кружевниц от скупщиков заметили даже редакторы газеты «Тамбовский крестьянин», призывая местные советы помочь мастерицам [14]. Статистики также отмечали, что «в связи с недостатком сырья (на что жалуются все кузнецы) замерла кузнечная работа в Моршанском уезде, Серповской волости, селе Мутасьева, где исстари гнездились кузнецы, вырабатывавшие великолепные топоры, не раз удостоенные похвальных отзывов на выставках»⁴⁵. В тяжелом положении оказались и колесники. Крупных кооперативов по этому промыслу образовано не было. Кустари, не имея денежных средств для аренды лесных делянок или покупки лесных материалов оптом, были вынуждены переплачивать за товар в розницу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сырьевая проблема была одним из главных тормозов, препятствующих развитию кустарной промышленности во второй половине XIX – первой трети XX века. Кустари могли либо добывать сырье

⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 1610. Л. 69об.

⁴¹ 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 г. Б. м. и г. С. V-VI.

⁴² Отчет Липецкого уездного экономического совещания на 1-е октября 1921 г. Липецк: Гостипография, 1921. С. 20.

⁴³ 1-й отчет Борисоглебского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 г. Борисоглебск: Гостипография, 1922. С. 13.

⁴⁴ Бюллетень Тамбовского Губернского Статистического Бюро. № 4. 1-го июня 1924 г. Тамбов: Изд. губ. стат. бюро, 1924. С. 5-6.

⁴⁵ Там же. С. 8.

самостоятельно, но в таком случае становились зависимыми от природно-климатических условий, либо покупали его у скупщиков, но тогда был высок риск попасть в долговую кабалу. Очевидно, что государственные власти как поздней имперской, так и советского периодов понимали эту проблему и проводили соответствующие мероприятия. Так, в Тамбове в начале XX века был организован губернский кустарный склад, куда мастера сбывали свои изделия и где приобретали необходимое сырье. Однако из-за неудачного расположения склад этот оказался убыточным, и через несколько лет он был закрыт. Большого успеха имела организация мелкого кредита, распространявшегося через местные кредитные кооперативы. Советская власть

решение всех кустарных проблем видела в массовом кооперировании. Полный отказ от рыночных отношений в годы военного коммунизма ограничил деятельность кустарей выполнением государственных заказов. Основной же проблемой стала дезорганизация местных органов управления, которым зачастую не хватало профессионализма наладить снабжение кустарей в должном порядке. Переход к нэпу на первых этапах подтолкнул кустарную промышленность к восстановлению, однако очень быстро вернулись и старые проблемы, которые советской власти решить не удалось. В итоге было принято решение о переходе к индустриализации, и фабричная промышленность постепенно лишила кустарное производство былого значения.

Список источников

1. *Карташова М.В.* Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. (1872–1917 гг.): статистика, локализация, государственная поддержка. Н. Новгород: Кварц, 2018. 414 с.
2. *Архипова Л.М.* Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М.: Прометей, 1995. 162 с.
3. *Перепелицын А.В.* Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005. 171 с.
4. *Егоров В.Г., Зозуля О.А., Антонов О.Ю.* Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX–XX в. СПб.: Алетей, 2014. 352 с.
5. *Егоров В.Г., Зозуля О.А., Сарыков Е.С.* Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX–XX в. СПб.: Алетей, 2016. 208 с.
6. *Дегтярев А.Н.* Кустарно-промысловая кооперация и услуги как объект государственного регулирования (на примере Башкирии в 1917–1940 гг.). М.: МЭИ, УТИС, 2001. 269 с.
7. *Николаев А.А.* Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 2000. 140 с.
8. *Николаев А.А.* Промысловая кооперация в Сибири (1920–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 272 с.
9. *Ягов О.В.* Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН; Пенза: ПГПУ, 2008. 335 с.
10. *Рычкова Е.А.* Кустарный музей как актуальная форма музейной деятельности во второй половине XIX – первой трети XX в. (на примере Московского кустарного музея) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 273–278. <https://doi.org/10.17223/22220836/40/25>
11. *Амирханова М.М.* Кустарно-ремесленное производство в Дагестане: культура повседневности (первая половина XX века) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 4. С. 805–811. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-4-805-811>
12. *Печалова Л.В.* Политика привлечения женщин в кооперативные объединения в 20–30-е гг. XX в.: опыт Северного Кавказа // Современная научная мысль. 2021. № 2. С. 140–146. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2021-2-140-146>
13. *В. И.* Кредит кустарям-сапожникам // Сельскохозяйственная жизнь. 1913. № 4. С. 168–174.
14. *Савинков.* Помогите кружевницам // Тамбовский крестьянин. 1926. 24 дек. С. 5.

References

1. Kartashova M.V. *Kustarnye promysly Rossiyskoy imperii v posledney treti XIX – nachale XX v. (1872–1917 gg.): statistika, lokalizatsiya, gosudarstvennaya podderzhka* [Handicraft Industry in the Russian Empire in the Last Third of the 19th Century – Beginning of the 20th Century (1872–1917): Statistics, Localization, State Support]. Nizhniy Novgorod, Kvarts Publ., 2018, 414 p. (In Russian).
2. Arkhipova L.M. *Melkaya krest'yanskaya promyshlennost' Tsentral'no-nechernozemnogo rayona Rossii v nachale XX veka* [Small Peasant Industry in the Central Nonblack Earth Region of Russia in the Early 20th Century]. Moscow, Prometey Publ., 1995, 162 p. (In Russian).
3. Perepelitsyn A.V. *Krest'yanskie promysly v Tsentral'no-Chernozemnykh guberniyakh Rossii v poreformen-nyy period* [Peasant Trades in the Central Black Earth Governorates of Russia in the Post-Reform Period], Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2005, 171 p. (In Russian).
4. Egorov V.G., Zozulya O.A., Antonov O.Y. *Kustarnye promysly Voronezhskoy gubernii vtoroy poloviny XIX–XX vv.* [Handicraft Industry in Voronezh Province in the Second Half of the 19–20th Centuries]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2014, 352 p. (In Russian).
5. Egorov V.G., Zozulya O.A., Sarykov E.S. *Kustarnye promysly Kurskoy gubernii vtoroy poloviny XIX–XX vv.* [Handicraft Industry in Kursk Governorate in the Second Half of the 19–20th Centuries]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2016, 208 p. (In Russian).
6. Degtyarev A.N. *Kustarno-promyslovaya kooperatsiya i uslugi kak ob"ekt gosudarstvennogo regulirovaniya (na primere Bashkirii v 1917–1940 gg.)* [Artisanal and Crafts Cooperation and Services as an Object of Governmental Regulation (by the Example of Bashkiria in 1917–1940)]. Moscow, Moscow Power Engineering Institute, UTIS Publ., 2001, 269 p. (In Russian).
7. Nikolaev A.A. *Melkaya promyshlennost' i kustarnye promysly Sibiri v sovetskoj kooperativnoy sisteme (1920 – seredina 1930-kh gg.)* [Small and Handicraft Industries in Siberia in the Soviet Cooperative System (1920 – Mid-1930s)]. Novosibirsk, Nauka. Siberian Branch Publ., 2000, 140 p. (In Russian).
8. Nikolaev A.A. *Promyslovaya kooperatsiya v Sibiri (1920–1937 gg.)* [Trade Cooperation in Siberia (1920–1937)]. Novosibirsk, Nauka. Siberian Branch Publ., 1988, 272 p. (In Russian).
9. Yagov O.V. *Kustarno-promyslovaya kooperatsiya Povolzh'ya v usloviyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki* [Artisanal and Crafts Cooperation of the Volga Region in the Conditions of Implementation of the New Economic Policy]. Samara, Penza, 2008, 335 p. (In Russian).
10. Rychkova E.A. *Kustarnyy muzey kak aktual'naya forma muzeynoy deyatel'nosti vo vtoroy polovine XIX – pervoy treti XX v. (na primere Moskovskogo kustarnogo muzeya)* [The handicrafts museum as an actual form of museum activity in the second half of the 19 – the first third of the 20th centuries (on the example of the Moscow handicrafts museum)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], 2020, no 40, pp. 273–278. <https://doi.org/10.17223/22220836/40/25>. (In Russian).
11. Amirkhanova M.M. *Kustarno-remeslennoe proizvodstvo v Dagestane: kul'tura povsednevnosti (pervaya polovina XX veka)* [Handicraft production in Dagestan: the culture of everyday life (the first half of the 20th century)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series], 2021, vol. 31, no. 4, pp. 805–811. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-4-805-811>. (In Russian).
12. Pechalova L.V. *Politika privlecheniya zhenshchin v kooperativnye ob"edineniya v 20–30-e gg. XX v.: opyt Severnogo Kavkaza* [The policy of involving women in cooperative associations in the 20–30-ies of the 20th century: the experience of the North Caucasus]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern Scientific Thought], 2021, no 2, pp. 140–146. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2021-2-140-146>. (In Russian).
13. V. I. Kredit kustaryam-sapozhnikam [Credit for shoemakers]. *Sel'skokhozyaystvennaya zhizn'* [Agricultural Life], 1913, no. 4, pp. 168–174. (In Russian).
14. Savinkov. Pomogite kruzhevnitsam [Help the lacemakers]. *Tambovskiy krestyanin* [Tambov Peasant], 1926, December 24, p. 5. (In Russian)

Информация об авторе

Махрачев Георгий Сергеевич, аспирант, кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-8279-243X](https://orcid.org/0000-0002-8279-243X), mahrachova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.04.2022
Одобрена после рецензирования 24.06.2022
Принята к публикации 09.09.2022

Information about the author

Georgy S. Makhrachev, Post-Graduate Student, General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8279-243X](https://orcid.org/0000-0002-8279-243X), mahrachova@mail.ru

The article was submitted 01.04.2022
Approved after reviewing 24.06.2022
Accepted for publication 09.09.2022